

Научная статья
УДК 343.214
DOI: 10.37973/KUI.2022.10.95.006

**ПОНЯТИЕ «РЕБЕНОК» В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Диляра Кафиловна Амирова,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
adk79@bk.ru

Аннотация

Введение: в статье проводится анализ выработанных в действующем законодательстве, науке и практике понятий «ребенок», «несовершеннолетний», «дети» с позиции уголовного правового статуса, рассматривается их соотношение. Отмечается необходимость принятия законодательных мер по правовому регулированию отношений с участием несовершеннолетних, выработки единого подхода к пониманию вышеуказанных терминов, уточнения их возрастных критериев и совершенствования действующего уголовного законодательства в этой сфере.

Материалы и методы: методологической основой исследования явились общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности диалектико-материалистический, сравнительно-правовой и формально-логический методы познания, в том числе синтаксический анализ правовой нормы. Материалами исследования выступили международные документы, действующее российское законодательство, а также опубликованные научные труды по проблеме исследования.

Результаты исследования: автором исследована проблема многозначности понятия «ребенок» в международных документах и национальном законодательстве. Анализ конкретных норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации свидетельствует, что законодатель некорректно определяет несовершеннолетний возраст, используя при этом самые разнообразные термины: «ребенок», «малолетний», «дети». В связи с этим конкретизирована сущность понятия «ребенок» в уголовном праве, рассмотрено его соотношение с понятиями «малолетний», «несовершеннолетний», «дети».

Обсуждение и заключение: в статье дано понятие «ребенок», предложена его законодательная формулировка, сформулированы предложения по совершенствованию действующих норм ст. 153, 157 Уголовного кодекса Российской Федерации и практики их применения следственными и судебными органами Российской Федерации.

Ключевые слова: ребенок; малолетний ребенок; несовершеннолетний; дети; возраст уголовной ответственности; уголовная ответственность

© Амирова Д.К., 2022

Для цитирования: Амирова Д.К. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате уголовно-правового регулирования: проблемы законодательной регламентации и совершенствования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 40 – 46. DOI: 10.37973/KUI.2022.10.95.006

Scientific article
UDC 343.214
DOI: 10.37973/KUI.2022.10.95.006

THE CONCEPT OF "CHILD" IN THE CATEGORICAL APPARATUS
OF CRIMINAL LAW REGULATION: CONCERNS OF LEGISLATIVE REGULATION
AND IMPROVEMENT

Dilyara Kafilevna Amirova,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
adk79@bk.ru

Abstract

Introduction: the author conducts the analysis of the concepts of “child”, “minor”, “children” developed in the current framework, science and practice from the point of view of criminal status, their correlation. The author highlights the necessity of the adoption of legislative measures on legal regulation of relations involving minors, of the development of the unified approach to the understanding of the terms “child”, “minor”, “children”, specifying their age criteria and improvement of the penal law in this area.

Materials and Methods: the methodology of the study were general and specific methods of comprehension, particularly dialectical-materialistic, comparative-legal and logical methods, including syntactical analysis of the legal norm. The materials were international documents, Russian framework and scholarly literature of the subject of the study.

Results: the author studied in detail the issue of the polysemy of the concept of “child” in international documents and national laws. The results of the analysis of the certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation showed that the lawmaker improperly determined the juvenile age using various terms: “child”, “minor”, and “children”. Basing on this gap the author concretized the essence of the concept of “child” in penal law, studied its interrelations with the concepts of “child”, “minor”, and “children”.

Discussion and Conclusions: the author presents the concept of “child”, its legislative wording, formulates proposals to improve the provisions of Art. 153, 157 of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of their application by investigative and judicial authorities of the Russian Federation.

Keywords: child; minor child; minor; children; criminal liability; criminal liability

© Amirova D.K., 2022

For citation: Amirova D.K. The Concept of "Child" in the Categorical Apparatus of Criminal Law Regulation: Concerns of Legislative Regulation and Improvement // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13. № 4 (50). P. 40 – 46. DOI: 10.37973/KUI.2022.10.95.006

Введение

Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года¹ (далее по тексту – Декларация), а вслед за ней и Конвенция о правах ребенка 1989 года² (далее по тексту – Конвенция) и ряд других документов³ на международном уровне закрепили необходимость предоставления специальной защиты детям в силу физической и умственной незрелости,

обеспечения благосостояния, способствования благополучию несовершеннолетнего и его или ее семьи. Предоставляя специальные права каждому ребенку и закрепляя положение о том, что при принятии законов в приоритете у любого государства должны быть интересы ребенка, Декларация закрепила ряд важных принципов. Так, в соответствии с Принципом 2, «ребенку законом

¹ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 // Организация объединенных наций (ООН). Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 08.06.2022).

² Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 // Организация объединенных наций (ООН). Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 08.06.2022).

³ См., например: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14.11.1990 // Организация объединенных наций (ООН). Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения 08.08.2021). Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 // Организация объединенных наций (ООН). Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 08.08.2022) и др.

и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства». Декларация закрепила приоритетное право ребенка на получение защиты и помощи (Принцип 8), установила, что он «должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме» (Принцип 9).

Наряду с международным правом, термин «ребенок» применяется практически во всех отраслях российского права, в том числе и в уголовном праве. Однако содержание его различно, наполнение зависит от специфики регулируемых правовых отношений, а также целей и задач конкретной отрасли права, нормы которой осуществляют воздействие на эти отношения.

Уяснение сущности данного термина важно для теории и практики уголовного права, поскольку ребенок не только является субъектом уголовных правовых отношений, но и обладает особым правовым статусом, что наделяет его специальными правами и обязанностями. Так, например, во всем мире ребенок является объектом уголовно-правовой охраны и субъектом уголовной ответственности, однако взаимодействие между государствами по данному вопросу осложняется тем, что в международных нормах подход к определению понятия ребенка сводится в основном к возрастным критериям, без учета существующей самобытности правовых систем, а также социальных, религиозных, культурных, политических и иных особенностей государств. Существующие терминологические различия понятия несовершеннолетнего, под которым в ряде случаев понимается юноша, ребенок, подросток и т.д., сводят к минимуму возможность сформулировать единое определение понятия «ребенок», которое могло бы служить универсальным для множества государств. Трудности применения данной категории на практике заключаются также в том, что действующее уголовное законодательство России, не разъясняя сущности и содержания, использует и

иные термины: малолетний, несовершеннолетний, дети. Поэтому встает вопрос об уяснении их сущности, содержания, их соотношении и особенностях применения.

Декларация 1959 г. также не содержит в своем тексте понятия и разъяснения сущности данных терминов. Только с принятием Конвенции в 1989 г. было сформулировано важное определение понятия «ребенок», которое положило конец спору об определении момента правовой защиты с момента зачатия. Так, согласно ст. 1, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Как видим, в международном праве понятие «ребенок» уже понятия «несовершеннолетний», поскольку Конвенция ограничивает верхнюю границу возраста восемнадцатью годами. Однако во многих государствах возраст совершеннолетия ниже (например, Вьетнам, Куба, Саудовская Аравия и др.) либо выше восемнадцати лет (Канада, США, Тунис, Япония и др.), что создает противоречия между нормами различных государств.

Конституция Российской Федерации¹, подчеркивая важность правовой охраны прав и свобод ребенка, не содержит определения понятия ребенок. Российский законодатель при определении данного понятия в иных источниках исходит только из возрастных критериев. Так, Семейный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ)² в ч. 1 ст. 54 определяет в качестве ребенка лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Такая же позиция отражена в Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³ (ст. 1), а также в ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁴.

Обзор литературы

Проблемы толкования и уяснения сущности и содержания понятий «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний», «дети» явились предметом исследования ученых не только в области уголовного права, но и конституционного, семейного, уголовно-процессуального, гражданского и других отраслей российского права. В то же

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.09.2022).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.03.2021 № 4-П). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 30.09.2022).

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 262-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 30.09.2022).

⁴ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 24.09.2022 № 370-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 30.09.2022).

время единого подхода к толкованию данных терминов, их соотношению и применению для определения правового статуса нет. В контексте заявленной проблемы интерес представляют работы Е.Н. Балашовой, А.В. Садиной, А.П. Солдатова, Е.А. Усачевой и др.

Работы, посвященные комплексному исследованию данной проблемы в уголовно-правовой сфере, отсутствуют и проводятся только в рамках изучения отдельных аспектов темы. Следует отметить труды Л.М. Прокументова, Е.М. Луничева и др.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили международные документы, национальное законодательство, а также научные публикации по рассматриваемой проблематике. Методологической основой явились общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности диалектико-материалистический, сравнительно-правовой и формально-логический методы познания, в том числе синтаксический анализ правовой нормы.

Результаты исследования

В уголовно-правовой науке до настоящего времени не сформировалось единого подхода к пониманию термина «ребенок». По мнению В.И. Абрамова, категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» охватываются общим понятием «ребенок» и могут служить основанием для формирования самостоятельного вида правового статуса [1]. Г.А. Трофимова подчеркивает, что если понятие «ребенок» употребляется в нескольких значениях, то термин «несовершеннолетний» является однозначным и обозначает носителя прав и обязанностей, не достигшего возраста совершеннолетия [2]. В то же время и термин «несовершеннолетний» многими авторами трактуется по-разному. Так, А.П. Солдатов пишет, что указанное понятие включает в себя два самостоятельных понятия: «малолетний» и «подросток» [3]. Последнее употребляется применительно к детям в возрасте от 10 до 14 лет, а понятие «малолетний» – с момента рождения до 10 лет. О.В. Садина определяет малолетнего как несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, а подростка как несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет [4].

Многие авторы в своих исследованиях отождествляют категории «ребенок» и «несовершеннолетний» [5-6]. В то же время применительно к уголовному праву такой подход является не совсем верным. Термин «ребенок» по содержанию шире, чем термин «несовершеннолетний». Последний является правовой категорией, носит

преимущественно отраслевой характер и связан с достижением определенного возраста.

Понятие «ребенок», на наш взгляд, можно рассматривать как единое, универсальное, а понятия «малолетний», «несовершеннолетний» использовать для формирования самостоятельных видов правового статуса.

Таким образом, ребенок – это лицо до достижения им 18-летнего возраста, имеющее определенные права и обязанности.

В уголовном законодательстве Российской Федерации применение данных терминов зависит от того, какой статус следует придать ребенку: субъекта уголовной ответственности или объекта уголовно-правовой охраны. В некоторых нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ)¹, несмотря на то, что речь идет о несовершеннолетних, законодатель не использует данную формулировку, а говорит о лицах, не достигших определенного возраста, например, применительно к п. «б» ч. 2 ст. 134, статьям 135-136 УК РФ и др.

Анализ соответствующих норм УК РФ позволил сделать вывод, что термин «несовершеннолетний» закон применяет не только при определении статуса субъекта уголовной ответственности, но и лица, в отношении которого совершается преступное деяние. В то же время подходы к определению данного понятия различны. Так, если речь идет о субъекте уголовной ответственности, то, согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. При этом законодатель ведет речь не просто о достижении возрастных критериев, а связывает это с возможностью быть привлеченным к уголовной ответственности в связи с психологической готовностью в этом возрасте осознавать противоправный характер совершаемого им деяния и общественную опасность последствий. Именно по этой причине в ч. 3 ст. 20 УК РФ предусматривается возможность непривлечения к уголовной ответственности лица, которое, хотя и достигло возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В отношении несовершеннолетнего потерпевшего в действующем УК РФ также имеется неко-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.07.2022 № 33-П). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.09.2022).

торая несогласованность. Несовершеннолетний потерпевший в уголовном праве самостоятельно появляется с более раннего возраста – момента рождения. Уголовный закон неоднозначно подходит к различным возрастным группам в рамках несовершеннолетия, обуславливая это особенностями развития различных возрастных групп. В связи с этим законодатель дифференцировал возрастные группы потерпевших, выделяя новорожденных, малолетних, несовершеннолетних. Как правило, несовершеннолетний (малолетний) возраст ребенка рассматривается законодателем в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, образуя тем самым самостоятельный состав преступления. В то же время законодатель обособляет понятие лица, не достигшего определенного возраста, от понятия несовершеннолетнего. Так, например, в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, устанавливая ответственность за изнасилование несовершеннолетней, законодатель имеет в виду лицо в возрасте от 14 до 18 лет, а в п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ – в возрасте до четырнадцати лет. Очевидно, что данные понятия имеют самостоятельное правовое значение. При этом в контексте п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ законодатель не употребляет термин «малолетний», хотя в уголовном праве малолетним признается лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет.

По мнению автора статьи, достаточно спорной является позиция законодателя, согласно которой выделяется промежуточный возраст лица, достигшего двенадцати лет, но не достигшего четырнадцати лет, например, в ч. 3 ст. 134 УК РФ и в ч. 2 ст. 135 УК РФ. Подобный подход представляется не совсем корректным хотя бы потому, что возникает вопрос, на каком основании законодатель особо выделяет возрастной критерий в 12 лет? На первый взгляд, подобная конкретизация возраста способна создать путаницу в правоприменительной практике и сужает возможность привлечения виновного лица к более тяжкой ответственности, если, например, половое сношение или развратные действия совершены с лицом младше двенадцати лет. В частности, законодатель рассматривает в качестве более тяжкого деяния половое сношение, мужеложство и лесбиянство с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, нежели такие же действия, совершенные в отношении лиц младше двенадцатилетнего возраста. Такие деяния квалифицируются по ч. 1 или 2 ст. 134 УК РФ, которые предусматривают менее строгую уголовную ответственность. Подобная ситуация складывается также в отношении ст. 135 УК РФ. В связи с этим, по нашему мнению, целесообраз-

ным является указание в ч. 3 ст. 134 УК РФ и ч. 2 ст. 135 УК РФ на малолетний возраст потерпевшего, а не выделение самостоятельных возрастных критериев.

Следует отметить, что в тексте УК РФ имеются и другие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, потерпевшим от которых является несовершеннолетний: ч. 2 ст. 121 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ, ст. 240¹ УК РФ и др. Указывая на несовершеннолетнего потерпевшего, законодатель не конкретизирует его возраст. В связи с этим следует согласиться с мнением Л.М. Прокументова, предлагающего указание на возраст в конкретных временных пределах в диспозициях статей УК РФ сопровождать термином «несовершеннолетний» [7].

Несогласованность в применении терминов в уголовном праве возникает еще и потому, что законодатель часто использует категории «ребенок», «дети», «новорожденный», «малолетний» и «несовершеннолетний» как тождественные, а некоторые понятия не имеют законодательного закрепления. Одно и то же понятие может использоваться многовариантно и не всегда связывается законодателем с несовершеннолетним возрастом. Так, например, в ч. 2 ст. 157 УК РФ, употребляя понятие «дети» и устанавливая ответственность за неуплату средств на содержание нетрудоспособных родителей, уголовный закон имеет в виду совершеннолетних трудоспособных детей. В диспозиции ст. 106 УК РФ, устанавливая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, законодатель имеет в виду не всякого ребенка, а новорожденного. Более того, понятие «ребенок» здесь используется не в общем смысле, обозначая в целом несовершеннолетнего, а лица, имеющего биологическое родство с женщиной, родившей этого ребенка.

Учитывая сказанное, полагаем, что в уголовном законодательстве России возникает необходимость совместного указания на возраст при использовании понятий «ребенок», «дети» и т.д., например, «несовершеннолетний ребенок», «несовершеннолетние дети», «малолетний ребенок». Такая формулировка, на наш взгляд, позволит принять во внимание не только возраст ребенка, конкретизировать его статус, но и степень его родства с определенными лицами, имеющие значение для привлечения к ответственности по некоторым статьям УК РФ. Полагаем, целесообразной является следующая законодательная формулировка наименования ст. 153 УК РФ – «Подмена малолетнего ребенка». Учитывая прак-

тику, сложившуюся в Российской Федерации, и специфику данного вида преступления, когда его совершение представляется возможным лишь в младенческом возрасте ребенка, предполагаем, что более уместным было бы использование термина «малолетний ребенок».

Поскольку в законодательстве Российской Федерации термин «ребенок» используется, в том числе, для обозначения степени родства, возникает необходимость уточнения его соотношения с терминами «дети», «малолетний» и «несовершеннолетний».

Понятие «ребенок» – собирательное, оно охватывает понятия «малолетний», «несовершеннолетний». Понятие «дети», на наш взгляд, является синонимом понятия «ребенок», указывающим на множественное число. Понятие «ребенок» нельзя ограничивать только возрастными критериями, оно включает в себя также юридически значимую правовую связь детей и родителей, для которых дети остаются таковыми на протяжении всей жизни.

Анализ норм уголовного закона, использующего данный термин, позволил сделать вывод, что он используется как обобщенное понятие. В связи с этим, по нашему мнению, возникает необходимость приведения норм УК РФ в соответствие с семейным законодательством. Речь, в частности, идет о норме 157 УК РФ, предусматривающей ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В качестве одного из субъекта уголовной ответственности законодатель называет родителя, обязанного в силу решения суда или нотариально удостоверенного соглашения уплачивать средства на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста. В п. 4 ст. 143 Семейного кодекса Российской Федерации в качестве субъекта, обязанного платить алименты, указывается также бывший усыновитель. К сожалению, ни в указанной статье, ни в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»¹ (Далее по тексту – Постановление), не разъясняется понятие «бывшие усыновители». Из содержания ст. 143 СК РФ следует, что обязанность уплачивать алименты может быть возложена судом при отмене усыновления ребенка, т.е. прекраще-

нии взаимных прав и обязанностей усыновителя и усыновляемого. В связи с этим полагаем целесообразным расширить круг субъектов уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ путем включения в диспозицию ч. 1 данной статьи наряду с родителями также бывших усыновителей. Кроме этого, считаем необходимым в п. 17 указанного Постановления разъяснить понятие «бывшие усыновители», под которыми предлагаем понимать усыновителей, в отношении которых вступило в юридическую силу решение суда об отмене усыновления, что повлекло прекращение взаимных прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством Российской Федерации.

Обсуждение и заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что в уголовном законодательстве России термин «ребенок» употребляется в значении субъекта уголовной ответственности и потерпевшего от преступления, а также указывает на степень родства с конкретными лицами. Законодатель ошибочно отождествляет термин «ребенок» с терминами «малолетний», «несовершеннолетний», «дети», что может привести к терминологической несогласованности и ошибкам в правоприменительной практике. Понятие «ребенок» является собирательным понятием, охватывающим понятия «малолетний», «несовершеннолетний», которые имеют свои возрастные границы и являются основой для формирования самостоятельных видов правового статуса. Понятие «ребенок» может основываться на возрастном критерии, а также указывать на определенную правовую связь с родителями, усыновителями (лиц их заменяющих).

Таким образом, ребенок – это лицо до достижения им восемнадцатилетнего возраста, обладающее определенными правами и обязанностями, наделенное самостоятельным правовым статусом как участник правовых отношений.

С целью совершенствования категориального аппарата уголовного права, эффективного применения соответствующих норм УК РФ представляется целесообразным использовать термин «ребенок» совместно с терминами «несовершеннолетний», «малолетний» либо указывать возраст «недостижения», который имеет значение для привлечения к уголовной ответственности по конкретным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361/ (дата обращения: 08.06.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: СТАП, 2005. 324 с.
2. Трофимова Г.А. Совершеннолетний ребенок: пробелы в правовом статусе // Адвокат. 2014. № 8. С. 67-72.
3. Солдатов А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2008. 387 с.
4. Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис....канд.юрид.наук: 12.00.01. Мытищи, 2009. 21 с.
5. Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2010. 26 с.
6. Токарева А.В. Подходы к трактовке понятий «несовершеннолетний» и «ребенок» в конституционном праве Российской Федерации // Наука и мир. 2015. № 9. С. 171-173.
7. Прозументов Л.М. О некорректности определения понятия «несовершеннолетний» в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 80-84.

REFERENCES

1. Abramov V.I. Prava rebenka v Rossii (teoreticheskij aspekt) / pod red. N.I. Matuzova. Saratov: SGAP, 2005. 324 s.
2. Trofimova G.A. Sovershennoletnij rebenok: probely v pravovom statuse // Advokat. 2014. № 8. S. 67-72.
3. Soldatov A.P. Garantii i obespechenie prav v granicah mestnogo samoupravleniya. Slavyansk-na-Kubani: SGPI, 2008. 387 s.
4. Sadina O.V. Pravovoj status nesovershennoletnego v rossijskom zakonodatel'stve: teoretiko-pravovoj analiz: avtoref. dis....kand.yurid.nauk: 12.00.01. Mytishchi, 2009. 21 s.
5. Kapitonova E.A. Konstitucionnye obyazannosti rebenka v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.02. Penza, 2010. 26 s.
6. Tokareva A.V. Podhody k traktovke ponyatij «nesovershennoletnij» i «rebenok» v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii // Nauka i mir. 2015. № 9. S. 171-173.
7. Prozumentov L.M. O nekorrektnosti opredeleniya ponyatiya «nesovershennoletnij» v tekste Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2017. № 24. S. 80-84.

Информация об авторе:

Амирова Диляра Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, adk79@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Amirova Dilyara K., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor at the Department of Criminal Law the Kazan Law Institute of MIA of Russia, adk79@bk.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 12.10.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.